

УДК 81'373.43

ББК 81.2(рус)+81.2Анг-3

**Т.И. Скоробогатова,
Е.А. Назарова****ОТРАЖЕНИЕ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ
НЕОЛОГИИ
ТРАВМАТИЧЕСКИХ
ИСТОРИЧЕСКИХ
СОБЫТИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
УГРОЗОЙ**

Настоящая статья посвящена анализу фразеологических единиц – неологизмов, образная основа которых связана с такими травматическими историческими событиями, как осуществление террористических актов. Представлены английские, русские и французские фразеологизмы, закрепившие память об террористической угрозе в XX – XXI вв.

Ключевые слова: *фразеология, фразеологическая единица, фразеологическая неология, травматические исторические события, историческая память.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-128-134

Скоробогатова Таисия Ивановна – докт. филол. наук, доцент кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Назарова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: eksan@mail.ru

© Скоробогатова Т.И.,
Назарова Е.А., 2016.

Исследование фразеологического материала различных национальных языков неизменно приводит к пониманию того, что «осмысление мира и событий, в нем происходящих, а также деятельности людей, его населяющих, в каждый конкретный период истории, несомненно, оставляет свой след в языке» [Черданцева, с. 5]. Под фразеологизмом в настоящей статье понимается «воспроизводимая в готовом виде, относительно устойчивая, полифункциональная конструкция, состоящая из двух и более слов, актуальное значение которой мотивируется исторической памятью носителей языка» [Скоробогатова, с. 9]. Учитывая тот факт, что в советской и российской лингвистике сосуществуют как различные классификации фразеологизмов, так и различные авторские теоретические обоснования, разграничивающие типы фразеологизмов, отметим, что в рамках нашей работы для наименования объектов исследования фразеологии мы употребляем в качестве синонимичных такие термины, как «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот».

На протяжении веков сотни событий формировали наш мир. Среди них немалая часть носила характер трагических событий или катастроф. Именно поэтому ряд фразеологических единиц (далее ФЕ), имеющих в основе образа какое-либо трагическое историческое событие, довольно широк: англ. *to make Titanic float* (букв. заставить Титаник плыть; дескриптор: заставить плыть человека, не умеющего плавать; пассажирское

судно «Титаник» затонуло в 1912 г., погибло 1496 человек), исп. *tener menos vista que el angel de la guarda de los Kennedy* (букв. иметь зрение хуже, чем у ангела-хранителя семьи Кеннеди; дескриптор: быть недальновидным; аллюзия на убийство президента Джона Кеннеди 22 ноября 1963 г.), ит. *essere una Russia* (букв. быть Россией; дескриптор: беспокойное место или запутанная ситуация; подразумеваются тяжелые времена Октябрьской революции 1917 г.), фр. *c'est la Berezina* (букв. это Березина; дескриптор: провал, неудача, невезение; битва при Березине – самая трагическая битва войны 1812 г.) и др.

Постулируя положение о том, что в центре представлений о прошлом, нашедших отражение во фразеологических неологизмах, находится политическая история (подробнее см.: [Скоробогатова, 2013]), мы поставили целью нашего исследования дать анализ отражения и фиксации во фразеологии различных национальных языков таких травматических событий, которые связаны с террористической угрозой, нависшей над человечеством. Можно утверждать, что ни одна человеческая жизнь сегодня не обходится без особого переживания в результате этого разрушительного явления современной действительности, будь она затронута напрямую или нет.

П. Штомпка определяет травматическое событие как «состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями» [Штомпка, с. 8]. К социальным изменениям, могущим вызывать травматические события, польский ученый относит:

- революции, государственные перевороты, уличные бунты;
- крах рынка, кризис фондовой биржи;
- радикальные экономические реформы;
- иностранную оккупацию, колониальное завоевание;
- принудительную миграцию или депортацию;
- геноцид, истребление, массовые убийства;
- религиозную реформацию, новое религиозное пророчество;
- убийство президента, отставку высшего должностного лица;
- разоблачение коррупции, правительственные скандалы;
- открытие секретных архивов и правды о прошлом;
- ревизию героических традиций нации;
- крах империи, проигранные войны;
- акты терроризма и насилия [Там же, с. 8 – 9].

Терроризм в современном мире представляет собой угрозу глобального масштаба, затронувшую многие страны мира: Россию, США, Францию, Норвегию, Турцию, Египет и др.

В национальной фразеологии различных языков возникли социоцентрические фразеологизмы, отражающие травматическую память о терактах. Можно вспомнить, например, русский фразеологический неологизм *мочить в сортире*. Данный оборот с дефиницией «беспощадно расправляться с к.-л.» впервые прозвучал в одном из предвыборных выступлений В.В. Путина перед журналистами в Астане (Казахстан) 24 сентября 1999 г., в котором президент России дал оценку деятельности

террористов («террористов будем мочить в сортире») и в котором этот оборот выступил актуализатором эмоционального состояния и средством воздействия на целевую аудиторию, т.е. формой проявления субфасцинации. Будучи растиражированной СМИ, эта ФЕ превратилась в своеобразное «фразеологическое событие». С 2000 г. оборот активно используется и в украинском языке. В 2005 г. зафиксирован Историко-этимологическим словарем «Русская фразеология» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой [Бирих и соавт., с. 660 – 661].

Сегодня мы можем констатировать, что в американском варианте английского языка появилось выражение *That's so 10th September* (букв. сегодня только 10 сентября; дескриптор: не следует раньше времени волноваться по пустякам), зафиксировавшее трагическое событие – террористический акт против США 11 сентября 2001 г. (по официальным данным, только в Нью-Йорке погибли 2749 человек). В какой-то степени пророческими оказались слова французского лингвиста Ж.-К. Болоня, который в предисловии к своему «*Dictionnaire commenté des allusions historiques*» (2007) писал: «Поколение, которое придет после нас, произведет отбор аллюзий конца XX века. <...> И если можно утверждать, что некоторые события (как 11 сентября) останутся в коллективной памяти, то неизвестно какую форму они примут в языке (11 сентября, Башни-Близнецы...)» [Bologne, p. 7]. Таким образом, на сегодняшний день выбор формы, сохранившей память об этом событии, носителями английского языка осуществлен. Именно эта форма и будет передаваться последующим поколениям как отражение факта общей социальной истории, очевидцами которой они не были.

События, имевшие место в апреле – мае 2011 г. (29 апреля состоялась свадьба британского принца Уильяма и Кейт Миддлтон. 1 мая был ликвидирован лидер исламистской террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен), способствовали возникновению во французском языке оборота *le prince s'est marié, le méchant est mort, c'est une semaine Walt Disney* (букв. принц женился, злодей умер, неделя Уолта Диснея; дескриптор: идиллия) [Скоробогатова, 2015, с. 89]. **Данная французская ФЕ зафиксирована** в on-line словаре французских фразеологизмов *Expressions Françaises* (URL: <http://www.expressionsfrançaises.fr>). Появившись в качестве свободного словосочетания в *Facebook*, ФЕ распространилась в Сети со скоростью света. Однако значительной распространенности в речи носителей французского языка не приобрела: на наш взгляд, это объясняется тяжелой привязкой образной основы к конкретным реально-историческим условиям.

Сегодня мировая общественность находится под впечатлением от трагических событий 13 ноября 2015 г. в Париже: 130 человек были убиты в ходе осуществленных джихадистами террористических актов, 352 человека получили ранения различной степени тяжести. Погибли не только французы, ушли из жизни выходцы из 17 стран мира.

И если в мае 2011 г. после смерти Усамы бен Ладена опрос общественного мнения во Франции показал, что 78% респондентов счита-

ли уровень террористической угрозы «высоким», 11% опрошенных – «очень высоким», то 18 – 19 ноября 2015 г. уровень террористической угрозы «очень высоким» обозначен уже 70% респондентов [Sondages].

Название вмещающего до 1 500 зрителей парижского театрально-концертного зала «Батаклан», в котором во время исполнения песни *Kiss the Devil* популярной калифорнийской рок-группой *Eagles of Death Metal* произошел захват заложников, унесший жизни 90 человек, известно теперь всему миру. «Батаклан» был построен в 1865 г. и обязан своим названием оперетте Жака Оффенбаха (1819 – 1870). Сегодня название оперетты и культового концертного зала вошло в состав фразеологического неологического оборота *génération Bataclan* (букв. поколение Батаклан; дескриптор: молодые люди в возрасте жертв теракта, погибших в «Батаклане», т.е. в возрасте 25 – 35 лет). Оборот впервые появился на полосах газеты *Libération* 16 ноября 2015 г. и был растиражирован французскими средствами массовой информации. Данный оборот относится к разряду тех фразеологизмов французского языка, которым еще предстоит закрепиться в языковой системе, представляя как своеобразный продукт истории, вызванный страданием людей и изменением человеческого мира, и впоследствии поступить в распоряжение других поколений носителей французского языка. При условии, однако, что будет достигнут консенсус в языковом сообществе. Ведь и фразеология мыслится нами «как совокупность языковых репрезентантов фиксации консенсусной исторической памяти носителей языка» [Скоробогатова, 2013, с. 10].

На сегодняшний же день мнения представителей языкового сообщества разделились. Так, например, у французского писателя, имеющего русские корни, Габриэля Мацнева (Gabriel Matzneff, род. в 1936 г.) оборот *génération Bataclan* вызывает полное неприятие. Г. Мацнев отметил, что памятные места в мире и выпуски офицеров военных школ Франции обычно носят славные имена победителей: *Waterloo Station* вокзал Ватерлоо в Лондоне, названный в честь победы над Наполеоном при Ватерлоо; *Pont d'Arcole* – Аркольский мост в Париже, названный так Наполеоном III в честь победы его дяди, Наполеона Бонапарта, над австрийской армией в битве при Арколе 15 – 17 ноября 1796 г.; *promotion 166 Général Lasalle* – выпуск 166 Сен-Сирской военной школы, которому было присвоено имя генерала Ласалля, отличившегося при Аустерлице и ставшего генералом в возрасте 30 лет, и т.п. По мнению Г. Мацнева, оборот *génération Bataclan* выражает мазохизм и неуважение французов к себе. Негодование писателя вызывают и выложенные в соцсетях откровения выживших участников захвата заложников в «Батаклане», которые видят свою главную цель в жизни после всего пережитого – продолжать развлекаться, встречаться с друзьями, обедать в кафе в пятницу вечером [Matzneff].

Скандальный журналист и музыкальный критик Николя Унгемут (Nicolas Ungemuth) пишет, как о свидетельстве человеческой глупости, о том, что представители поколения Батаклан пришли 13 ноября 2015 г.

на площадь Республики возложить цветы, зажечь свечи, выставить рисунки, в то время как именно на этом месте не было ни одной жертвы [Ungemuth, p. 40].

Есть и другие мнения: «*C'est une belle expression, cette génération Bataclan... Le Bataclan, à l'instar des autres salles de concert, est une seconde maison pour bon nombre d'entre nous qui avons appris par cœur ces lieux qui nous font vibrer, chanter, hurler danser, pogoter...*» / «Это прекрасное выражение, это поколение Батаклан... Батаклан, так же, как и другие концертные залы, представляет собой второй дом для многих из нас, хорошо знающих эти места, которые заставляют нас волноваться, петь, орать, танцевать, плясать пого...» (поясним значение термина *пого*: танец, состоящий в подпрыгиваниях на месте с выпрямленной спиной, соединёнными ногами и руками, прижатыми к туловищу, или представляющий собой толкательные движения плечами танцующих рядом) [Génération Bataclan...].

Как отмечает А.Г. Назарян, подобные единицы должны еще «пройти определенный путь исторического развития, протяженностью хотя бы в одно поколение, чтобы утвердиться в языке и действительно стать достоянием языкового коллектива» [Назарян, с. 39].

Подводя итоги, отметим, что описание новых фразеологизмов, возникающих в различных национальных языках, является одной из важных задач теоретической лингвистики – иллюстрировать и подтверждать, что фразеологический корпус того или иного национального языка является единым результатом работы двух памяти – исторической и языковой. При этом важен учет такого значимого фактора, определяющего специфику национального фразеологического фонда, как селективность памяти в целом и исторической памяти в частности.

Литературы

Бирих А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов: 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель; АСТ: Люкс, 2005.

Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высш. шк., 1987.

Скоробогатова Т.И. Фразеология и историческая память: интериоризация нового знания в лингвистике (на материале французского языка): дис... д-ра филол. наук. [Место защиты: Адыгейский государственный университет]. Майкоп, 2013.

Скоробогатова Т.И. Блики истории во французской фразеологии: словарь-справочник историко-этимологических толкований. Ростов н/Д.: Изд-во РИПК и ППРО, 2015.

Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. М.: ЧеРо, 2000.

Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1.

Bologne J.-C. Qui m'aime me suivie. Dictionnaire commenté des allusions historiques. Paris: Larousse, DL 2007.

Génération Bataclan [En ligne] // TheWebTape. URL: <http://www.thewebtape.net/genration-bataclan/53746> (дата обращения: 28.12.2015).

Matzneff G. Les trois petits cochons [En ligne] // Le point. URL: http://www.lepoint.fr/invites-du-point/gabriel-matzneff/matzneff-les-trois-petits-cochons-30-11-2015-1985808_1885.php (дата обращения: 28.12.2015).

Sondages: Les Français face à la menace terroriste (22 novembre 2015) [En ligne] // BVA. Institut d'études de marché et d'opinion. URL: http://www.bva.fr/fr/sondages/les_francais_face_a_la_menace_terroriste.html

Ungemuth N. La République des ânes // Le Figaro Magazine 4 décembre 2015, p. 40.

References

Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar': ok. 6000 frazeologizmov: 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel'; AST: Lyuks, 2005. 926 s.

Cherdantseva T.Z. Ital'yanskaya frazeologiya i ital'yantsy/M.: CheRo, 2000. 304 s.

Nazaryan A.G. Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1987. 288 s.

Skorobogatova T.I. Frazeologiya i istoricheskaya pamyat': interiorizatsiya novogo znaniya v lingvistike (na materiale frantsuzskogo yazyka): dis... d-ra filol. nauk/ [Mesto zashchity: Adygeiskii gosudarstvennyi universitet]. Maikop, 2013. 420 s.

Skorobogatova T.I. Bliki istorii vo frantsuzskoi frazeologii. Slovar'-spravochnik istoriko-etimologicheskikh tolkovanii. Rostov-na-Donu: Izd-vo RIPK i PPRO, 2015. 154 s.

Shtompka P. Sotsial'noe izmenenie kak travma (stat'ya pervaya) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 6-16.

Bologne J.-C. Qui m'aime me suive. Dictionnaire commenté des allusions historiques. Paris: Larousse, DL 2007. 303 p.

Génération Bataclan [En ligne] // TheWebTape. URL: <http://www.thewebtape.net/genration-bataclan/53746> (data obrashcheniya 28.12.2015).

Matzneff, G. Les trois petits cochons [En ligne] // Le point. URL: http://www.lepoint.fr/invites-du-point/gabriel-matzneff/matzneff-les-trois-petits-cochons-30-11-2015-1985808_1885.php (data obrashcheniya 28.12.2015).

Sondages: Les Français face à la menace terroriste (22 novembre 2015) [En ligne] // BVA. Institut d'études de marché et d'opinion. URL: http://www.bva.fr/fr/sondages/les_francais_face_a_la_menace_terroriste.html (data obrashcheniya 28.12.2015).

Ungemuth N. La République des ânes // Le Figaro Magazine 4 décembre 2015. P. 40.

Skorobogatova T.I., Nazarova E.A. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Reflection in phraseological neology of traumatic historical events connected with the terrorist threat

The article is devoted to the analysis of phraseological units - neologisms which are associated with such traumatic historical events, as the implementation of terrorist acts.

Particular emphasis is placed on the description of English, Russian and French phraseological units that have introduced the memory of the terrorist threat in the XX-XXI centuries.: Eng. *That's so 10th September* (lit. today September 10, fig: Do not worry ahead of time about nothing); Rus. мочь в сортире (descriptor: беспощадно расправиться); фр. *le prince s'est marié, le méchant est mort, c'est une semaine Walt Disney* (lit. prince married the villain died, week Walt Disney; descriptor: Idyll), *gn ration Bataclan* (lit. Bataclan generation; descriptor: young people age of the victims who died in the "Bataclan", i.e. young people aged 25–35).

Phraseology description of new, emerging units is one of the most important problems in theoretical linguistics, namely: to illustrate and confirm the fact that the phrasebook body of a single national language is the result of the two memories - historical and linguistic. At the same time important to consider such a significant factor that determines the specificity of the national phraseological fund as memory selectivity in general and historical memory in particular.

Key words: *phraseology, phraseological unit, phraseological neology, traumatic historical events, historical memory.*

Skorobogatova Taisiya Ivanovna – Ph.D. of Linguistics, professor assistant. Institute of linguistics, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. E-mail: skorobogatova@sfnu.ru

Nazarova Ekaterina Alexandrovna – senior lecturer. Institute of linguistics, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. E-mail: eksan@mail.ru